

— Хотя мы знакомы всего два дня, но с первого взгляда я почувствовал, что ты поможешь мне. Я был слеп, считая тебя хорошим человеком... В прошлой жизни я был никем, и никто не хотел со мной общаться, а в этой жизни всё так же... Только ты не отверг меня, спас из дикой местности, накормил... и даже позволил спать на своей кровати. Я преступник, но знаю... что мы в хороших отношениях, иначе ты бы так не поступил. Думал, у тебя есть причины, что ты поможешь мне... А в итоге сам же меня мучаешь... Я дурак... Ещё хотел вернуться к тебе...

Чем больше он говорил, тем сильнее становилось его горе. К концу монолога Третий принц уже не разбирал слов Му Сюэши, видя лишь, как слёзы и сопли стекают по его лицу. Всё, что он сказал, принц понял и не нашёл ни капли лжи, хотя и старался напоминать себе, что в этом дворце нет места чувствам.

Даже братья, даже собственный отец, разве не отправили его в этот зловещий дворец, где он должен был кланяться перед ним, называя Третьим принцем? Что уж говорить о человеке, потерявшем память. Даже если бы он её не потерял, для него принц был бы всего лишь незнакомцем, не знающим, что у него есть брат, брошенный во дворец.

В тот момент, когда Му Сюэши упал, он и сам не понял, как у него нашлось время на эти пустые слова и почему он действительно страдал. Возможно, с детства у него не было друзей, и тот, кто был готов к нему приблизиться, казался великой милостью... Он никогда не осознавал, как сильно жаждет чьего-то принятия и заботы.

— Как же я жалок... — Му Сюэши, глядя на огонь, который был уже совсем близко, разрыдался. — Не нужно возвращаться, незачем... Никому нет дела, вернётся он или нет, его мать даже не заметит, что сына больше нет...

— Си... — пробормотал Му Сюэши, надеясь, что Третий принц назовёт своё имя. Он хотел знать, как зовут человека, который спас его, а потом разрушил.

Но прежде чем он успел произнести слово «надежда», Му Сюэши потерял сознание.

Последнее, что он помнил, — это момент, когда закрыл глаза, а огонь уже был у его рта. Третий принц задал ему вопрос, спрашивая, откуда он знает его имя.

Му Сюэши удивился. Он помнил, что имя Делюй Си принадлежало другому принцу. Неужели он ошибся? Или это совпадение? Он уже не мог произнести ни слова и с этими путанными мыслями, охваченный паникой и отчаянием, закрыл глаза. Пусть так и будет, не хочу просыпаться, не хочу видеть своё окровавленное лицо...

Третий принц одной рукой удерживал нить, которая уже касалась воротника Му Сюэши, его лицо выражало и растерянность, и умиление. В этом мире, кроме его матери, кто ещё знал это детское имя?

Сиэр...

Давно не слышанное обращение. Третий принц погрузился в воспоминания, даже не подозревая, что Му Сюэши считал, будто перепутал его с другим принцем.

Дверь скрипнула, и Су Жухань взглянул на порог. Фигура Третьего принца, освещённая лунным светом, выглядела изысканно и величественно. Он держал руки на засове, но не собирался входить.

Су Жухань, словно ничего не произошло, с трудом спустился с кровати, его ноги подкосились, и он опустился на колени. Смиренно поклонившись, он произнёс:

— Приветствую Третьего принца!

Услышав это, принц наконец вошёл в комнату. С тех пор, как Су Жухань был разжалован, его перевели из роскошных покоев в эту низкую глиняную хижину. Когда-то полный сил юноша теперь выглядел измождённым, но его взгляд оставался таким же твёрдым, как и прежде.

Третий принц подошёл к кровати Су Жуханя и мягко помог ему подняться. Су Жухань был явно удивлён таким необычным поведением принца, чьё лицо никогда не было таким мягким. Он даже не мог понять, радуется принц или горюет.

— Почему ты отпустил Нин Юэ? — спросил принц спокойно.

Су Жухань усмехнулся. Ему следовало догадаться, что принц пришёл не ради заботы, это было бы невероятно. Конечно, он пришёл с обвинениями.

— Нин Юэ невиновен, его следовало отпустить, — ответил Су Жухань с невозмутимым видом.

— Значит, все, кого ты убил, были виновны? — возразил принц.

Действительно, на счету Су Жуханя было множество убийств. Некоторые из его жертв были казнены лишь за минутную невнимательность. Нин Юэ оскорбил принца, самовольно проникнув во двор Циньи, и за это заслуживал смерти тысячу раз.

Но Су Жухань не ожидал, что принц будет столь любезен, чтобы обсуждать с ним логику. Он думал, что после его объяснения принц просто схватит его и отправит в пучину страданий, чтобы мучить до смерти.

Видя серьёзное выражение лица принца, Су Жухань решил говорить правду:

— Нин Юэ — слуга дома Му. Чем больше людей умирает в доме Му, тем меньше улики остаются в деле о смерти Великого наставника Му.

— Почему ты уверен, что Великий наставник Му не был убит Му Сюэши?

Су Жухань рассмеялся, осмелившись сказать:

— Я узнал об этом от Третьего принца.

Принц улыбнулся, даже погладил волосы Су Жуханя, совершая невероятно нежный жест.

— Он красив? — спросил принц.

Су Жухань знал, о ком идёт речь, и честно ответил:

— Ему нет равных в мире.

— О? — принц, казалось, был в настроении обсуждать Му Сюэши. — Так ты рискнул жизнью, чтобы снять с него обвинения?

Су Жухань кивнул, глядя на принца с безразличием.

Выражение лица принца стало всё более холодным, а атмосфера в комнате резко изменилась. Его мышцы напряглись, и любой бы почувствовал озноб.

Су Жухань ожидал грозы, но принц, не выражая эмоций, повернулся и бросил ему маленький флакон с лекарством для лечения костей. Хотя он знал, что Су Жухань не потерял все свои силы, принц всё же не стал его окончательно уничтожать.

Глядя на флакон в руках, Су Жухань не знал, что чувствовать. Долгие тренировки научили его анализировать истинные намерения принца, и он никогда не воспринимал такие действия напрямую.

Му Сюэши очнулся через день. Проснувшись, он обнаружил, что у его кровати стояли три девушки, все невероятно красивые.

Он моргнул, затем резко вскочил, обошёл их несколько раз, даже хлопнул одну по плечу и спросил:

— Откуда ты?

Девушка всё это время улыбалась, но, несмотря на вопросы Му Сюэши, она не проронила ни слова. Он удивился, откуда вдруг появились эти трое, и даже начал подозревать, что это искусно сделанные статуи, которые не могут даже изменить выражение лица.

Пока он размышлял, дверь открылась, и в комнату вошёл Третий принц. Му Сюэши вздрогнул.

Он вспомнил, что произошло, его глаза широко раскрылись, и он, словно вихрь, бросился к зеркалу за ширмой. Увидев, что его лицо в порядке, без кровавой пасти, он облегчённо хлопнул себя по груди.

Хотя, казалось, оно было не таким красивым, как раньше. Му Сюэши чувствовал, что его лицо каждый раз выглядит по-разному, и он не мог понять, как он на самом деле выглядит. Но сейчас ему было не до этого. Как он и предполагал, Третий принц просто пугал его.

С выражением благодарности он вышел из-за ширмы и, подойдя к принцу, упал на колени. С искренним раскаянием он произнёс:

— Я совершил зло, но Третий принц простил меня... Я... я бесконечно благодарен!

— Отныне ты больше не простолюдин, — ответил принц.

Му Сюэши провёл тонкими пальцами по прядям волос на лбу и с недоумением спросил:

— А кто же я тогда? Народ?

<http://bllate.org/book/15425/1364608>